

Около девяти часов утра ее веки медленно поднялись. Когда она села, спутанные серебряные пряди упали на лицо.

- Вы не спите, мадам? Не хотите позавтракать?

Как только Алиса открыла окно рядом с Лариттой, прохладный весенний ветерок коснулся кончика ее носа.

-Аромат цветов... - безучастно пробормотала Ларитта.

- Приятно пахнет, правда, мэм? Я расчесу вам волосы!

Герцогство Рейнхардт также славилось тем, что весной там расцветают крокусы.

Даже деревня в герцогстве называлась Крокус. Духи, произведенные в этой деревне, были очень популярны.

Аромат цветов весной обычно распространялся по всему поместью Рейнхардт. Этот особняк не был исключением.

Ларитта спросила:

- А как же Йен?

-О-о, не спрашивайте меня! - дрожа, ответила Ирэн, которая остановилась, чтобы сменить вазу.

- Насколько мне известно, герцог работает с раннего утра. Хотите, я ему сообщу?

Он сказал, что встретится с ней.

Ларитта покачала головой. Она не хотела прерывать его. Если он сказал, что придет к ней, то так и сделает, когда освободится.

- Если мадам сегодня нечем заняться, как насчет того, чтобы посмотреть, как тренируются рыцари? Или вы можете позвать кого-нибудь за покупками в особняк, мадам. Я пойду на улицу и принесу каталог.

После пробуждения у Ларитты могло быть много дел. Уборка, мытье посуды или повторяющиеся домашние дела. Но ей больше не придется этим заниматься. Это было что-то новое и чуждое - решать, когда она будет радоваться.

Куда бы она ни шла, Ларитта видела, как слуги дома Рейнхардт улыбаются ей.

- Мадам!

- Мадам.

- Всего хорошего, мэм, - сказал садовник, собиравший цветы, когда она проходила через сад на рассвете. - Мадам, вы сегодня очень похожи на анютины глазки.

-Спасибо...

Он протянул Ларитте пурпурный цветок анютиных глазок, и она взяла его.

Йен по-прежнему не навещал ее. Неужели он не увидит ее до решения правительства?

Или он придет только ради детей, как это предписано правительством?

Разные мысли приходили ей в голову. Она уставилась на цветок в своей руке. Почему-то эти мысли опечалили ее. Ей хотелось бы, чтобы Йен думал о ней.

Ее пальцы рассеянно сомкнулись вокруг стебля и лепестков, медленно сминая цветок. Но, когда садовник взглянул на ее руку, цветок был уже испорчен, и это невероятно потрясло слугу.

- Простите, мадам, я не знал, что вы не любите анютины глазки... Пожалуйста, простите меня, мадам!

- О, нет. Все совсем не так.

Ей пришлось сделать все возможное, чтобы в течение десяти минут прояснить недоразумение садовника и успокоить его.

Вот так она провела два дня. И еще один.

Три дня спустя Йен, наконец, пришел к ней.

-Ларитта!

Он выкрикнул ее имя из дальнего конца сада, продолжая торопиться по тропинке.

Казалось, целую вечность он хотел ее увидеть и испытывал разочарование.

Он пришел к ней, как только закончил работу. Он даже толком не съел свой завтрак и не притронулся к тыквенному супу.

-Ларитта, как ты?

-О-о, боже.

Служанки тихо захихикали, разряжая обстановку.

- Это так волнующе!

- Неужели вы друг друга не любите?

Для слуг Йен был добрым, но отстраненным человеком.

Они любили друг друга, но им было трудно сойтись ближе. А на ее красивом лице улыбка была редкостью. В отличие от взволнованных служанок, Ларитта была холодна.

- Да, благодаря Его светлости, герцогу, я сумела избежать опасности. Я ему очень благодарна.

-Ларитта?

За те три дня, что она провела в одиночестве, Ларитта окончательно определилась с решением.

Сначала она думала о том, чтобы подружиться с ним, даже если он будет советоваться с правительством насчет преемника.

Времени, которое они провели на вилле зимой, было достаточно, чтобы она почувствовала, что они вполне подходят друг другу.

Но это было не так. Благосклонность Йена закончилась тем, что он дал ей крышу над головой.

Вот почему он не показывался последние три дня. Глаза Йена под нахмуренными бровями следили за ней, когда она перешла на другое место.

- Что случилось? Что-то случилось с тобой за эти дни?

- Ничего не случилось.

Проблема была в том, что между ними ничего и не было. Йен не нарушил своего обещания.

- Я могу все исправить... сделаю все, что угодно, только если ты заговоришь со мной, Ларитта.

- Герцог, должно быть, занят, так что ему пора идти.

- Что... Ларитта!

Она пошла прочь, словно убегая от него.

Выйдя из парадной двери, она прошла мимо клумб и пересекла широкое поле.

Тем не менее, Йен внимательно следил за ней.

Ей было довольно тяжело пытаться убежать от него. Ее лицо покраснело, дыхание участилось, но она не могла больше отдаляться от него. Наконец, она остановилась перед небольшим ручьем, протекавшим через владения герцога.

Струящаяся вода ручья была прохладной, совсем не такой, как ее горячая кожа. Напротив, Йен был в полном порядке. Не в силах за ними угнаться, служанки остановились.

Йен, подойдя к Ларитте, с неловкостью, сквозящей в голосе, сказал:

- Я хочу выслушать твои объяснения.

Она впиалась пылающим взглядом в его длинные ноги.

- Ты бы не пошел за мной, если бы я их сломала...

Мурашки пробежали по ее спине. Она была удивлена этой угрозой.

Озадаченный, он отступил назад.

Потирая пальцами виски, она прямо сказала:

- Ничего.

Согнув колени, она решила посмотреть вниз, на бегущий ручей.

Белая пенистая прозрачная вода струилась между разноцветных камней, в ней плескались маленькие рыбки.

Йен покачал головой, словно побежденный.

Он присел рядом с ней в неподходяще скромной позе. У него мелькнуло воспоминание о том, как, когда они жили на старой вилле, он поймал рыбу, а она пошла за водой в соседнее озеро. Ларитте это понравилось. Он протянул руку, чтобы коснуться воды и приободрить ее. Она наблюдала за его действиями.

Тут он внезапно вытащил рыбу, удивив ее.

- Вот.

Он протянул ей рыбу. Чешуя сверкала пятью цветами, когда рыба энергично извивалась в его руке.

Она пробормотала, ничего не понимая:

-Мастер меча - ловец рыбы.

Именно тогда Йен расхохотался, когда она произнесла это звание, подперев подбородок обеими руками.

-Ха-ха!

- Очень смешно.

- Я сделал это, потому что думал, что тебе понравится, но, наверное, это рассмешило только меня, - сказал он, глядя в глаза Ларитте, но ее губы все еще были сжаты.

Он попробовал еще.

- Может, приготовим эту рыбу, как на вилле? Шеф-повар сделает это лучше, чем я.

Ларитта тоже вспомнила об этом.

В тот день он поймал только одну рыбу. После приготовления он отдал ей свою долю, сказав, что терпеть не может рыбу.

Не подозревая, что Ларитта втайне размышляет над этим воспоминанием, Йен продолжил ее удивлять:

- Мое любимое блюдо с рыбой - жареный рис со сливочным соусом. Шеф-повар знает, как сделать его вкусным.

- Ты сказал, что не любишь рыбу.

-Я такое говорил?

Сначала он моргнул, как будто услышал это в первый раз, но его глаза расширились, когда его осенило.

Должно быть, он ей соврал, поскольку она была его благодетельницей на вилле. Он сожалел, что ей приходится пить только воду. Он хотел, чтобы она хорошо питалась.

-Ах, э-э-э, я...

Наконец-то узнав правду, Ларитта тяжело вздохнула.

Он лгал ради нее.

- Ты был дураком, Йен. Ты должен был позаботиться о себе... Что заставило тебя это сделать?

Она снова звала его по имени, а не "герцогом".

Отлично! Он сжал свободную руку в кулак.

Ларитта, почувствовав облегчение, ткнула пальцем в мягкую почву у ручья.

Сундук ее сознаний, который был крепко заперт в течение нескольких дней, медленно начал открываться.

- Просто я так подумала... мы могли бы стать хорошими друзьями.

- Разве мы уже не друзья?

Его голос был тихим, низким.

<http://tl.rulate.ru/book/39453/1378854>